

Использование сравнительной методологии в социальной антропологии и социологии: сходства и различия¹

Андрей Резаев

Доктор философских наук, профессор, руководитель международной исследовательской лаборатории
ТАНДЕМ, факультет социологии СПбГУ
Адрес: ул. Смольного, д. 1/3, Санкт-Петербург, 191124 Российская Федерация
E-mail: rezaev@hotmail.com

Наталья Трегубова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры сравнительной социологии СПбГУ
Адрес: ул. Смольного, д. 1/3, Санкт-Петербург, 191124 Российская Федерация
E-mail: n.tregubova@spbu.ru

В работе представлены дискуссионные проблемы, характеризующие механику и логику сравнения в классической и современной социальной антропологии и социологии. В первой части статьи рассматривается динамика использования сравнений в социальной антропологии от классиков до современности. Во второй части выделяются различия и сходства между тем, как рассуждают о сравнении и как его используют в своих исследованиях социологи и антропологи. Если для социологии сравнение выступает, прежде всего, инструментом поиска и обоснования причинно-следственных связей, то для антропологии характерно разнообразие сравнительных перспектив: от проверки объяснительных моделей до схватывания уникальности чужой культуры. Авторы выделяют противоречие между сравнительной перспективой, неизменно присущей социальной антропологии как науке об «ином», и маргинальным положением сравнительных исследований в современной антропологической науке. Данное противоречие предлагается «снять» через понятие «сравнительная социальная антропология», которое определяется по аналогии с понятием и направлением «сравнительная социология», развиваемым авторами в современной научной литературе. В статье обсуждается, каким образом три характеристики сравнительной социологии — процессуальность, идеальный тип, критика — могут быть распространены и на социальную антропологию. В заключение представлены отдельные направления сравнительных исследований, которые, как представляется авторам настоящей статьи, могли бы быть полезны и социологам, и социальным антропологам.

Ключевые слова: методология социальных наук, сравнительный анализ, сравнительная антропология, кросс-культурные исследования, сравнительная социология

Цель данной работы, которая является прямым продолжением наших исследований о сравнительной социологии (Резаев, Стариков, Трегубова, 2014; Rezaev, Starikov, Tregubova, 2015), состоит в том, чтобы обосновать *предварительное* критическое сопоставление развития сравнительной методологии в социальной антропологии² и социологии. Причем определяя сходства и различия использования

1. Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

2. В настоящей статье мы используем понятия «социальная антропология» и «культурная антропология» как синонимы. В Старом и Новом Свете исторически сложились два направления в трак-

сравнений в антропологии и социологии, мы хотели бы, с одной стороны, уяснить суть дела, а с другой, очертить новые параметры и характеристики в *постановке проблемы* сравнения в социальной аналитике.

В пользу такой постановки проблемы можно выдвинуть следующий аргумент, актуальный, прежде всего, для социологов. В современной социологии использование и переосмысление теоретико-методологического инструментария социальной антропологии оказывается весьма плодотворным; вместе с тем проблема развития сравнительной методологии остается одной из важных доминант социологической науки. И проблематика *сравнительной антропологии* оказывается на пересечении этих двух направлений.

С одной стороны, дисциплинарная граница между социологией и социальной антропологией становится все более проницаемой — по крайней мере, в сторону социологии³. Как заметил Э. Гидденс, изначально социология изучала «нас», то есть белых, антропология — «их», то есть не-белых, однако сегодня такое разграничение больше не выдерживает критики (Гидденс, 1993). Граница между дисциплинами сохраняется (что видно хотя бы по номенклатуре научных ассоциаций, академических журналов и учебных программ), но она уже не столь отчетлива и не столь очевидна⁴. Сегодня социолог-качественник, вероятно, найдет общий язык с антропологом легче, чем с социологом-количественником. Использование социологами методов и подходов из социальной антропологии происходит по нескольким направлениям. Вместе с возвращением в социологию аналитики повседневности все более популярными становятся включенное наблюдение и визуальные методы, привычные для антропологов (Штомпка, 2009). Влияние антропологического наследия очевидно и на уровне теории: достаточно упомянуть «сильную программу» культурсоциологии, для которой наследие К. Гирца необходимый элемент в ее основании (Александр, Смит, 2010). Недовольство сформировавшимся социологическим (классическим) каноном и интерес к «коренным знаниям» со стороны части социологического сообщества (Коннелл, 2023) маркирует еще одно направление сближения с антропологией: интерес к Другому, его/ее/их способам мышления и понимания мира.

С другой стороны, дискуссии об использовании сравнения в социологии являются важной частью развития методологии нашей дисциплины со времен

товке антропологии: американская традиция *культурной* антропологии, связанная, прежде всего, с исследованиями Ф. Боаса, и британская традиция *социальной* антропологии, идущая от А. Р. Рэдклиффа-Брауна. Мы далее увидим, что эти традиции изначально различались и в отношении того, что и как следует сравнивать. Однако сегодня различия между этими трактовками не столь значительны и для нас не принципиальны.

3. Есть ли встречное движение интереса социальных антропологов к социологии? В какой-то степени — да, но, по всей видимости, в значительно меньшей.

4. Показательной здесь будет дискуссия в журнале «Антропологический форум» (Форум: Антропология и социология, 2012). Обсуждение показывает, что граница между дисциплинами — с точки зрения тех, кто к ним принадлежит — в большинстве случаев все же существует, однако проводится она по разным основаниям. Есть чувство близости, но не идентичности двух наук, как бы она (их идентичность) ни формулировалась.

Дюркгейма и до настоящего времени. Помимо собственных работ, отметим отечественные (Миронов, 2010а; Миронов, 2010б; Розов, 2010а, 2010б, 2023) и зарубежные (Арджоманд, 2014; Махони, 2014; Валлерстайн, 2014) дискуссии. Причем последняя инициирована вопросом о том, учитывают ли в должной степени сравнительно-исторические исследования культурное разнообразие (см. также: Arjomand, 2013), то есть здесь мы также наблюдаем сближение социологической и антропологической проблематики.

Соответственно, возникает предположение: для прояснения того, как и зачем сравнивать в социологии (и шире — в социальных науках), интересным и плодотворным может оказаться сопоставление использования сравнения в социологии и социальной антропологии.

В огромном и все более расширяющемся море публикаций о возможностях сравнения как метода анализа в социальном знании, непросто отыскать исследования, которые могли бы определить логику и ориентиры развития сравнительного анализа в современной социологии. Специальная литература по департаменту антропологии в конце XX и начале XXI века оставалась несколько безучастной к осмыслению теоретико-методологических оснований развития сравнений в комплексе антропологических дисциплин⁵.

Ситуация изменилась в 2019 году, когда были опубликованы два важных текста, фиксирующих и анализирующих поворот антропологов к сравнительным исследованиям.

Статья Дэниэла Миллера и его коллег (Miller et al., 2019) представляет собой размышление о сравнительной антропологии по мотивам реализации международного исследовательского проекта «Why we post». Антропологическое исследование того, как люди в разных частях мира используют социальные медиа, завершилось публикацией серии монографий, статей, научно-популярных видео, созданием онлайн-курса — и презентацией методологических размышлений о сравнении. Осмысляя результаты проекта, авторы статьи стремятся ответить на вопрос — как возможно заниматься сравнением в социальной антропологии сегодня и зачем это нужно?

На него стремится ответить и британский антрополог Матей Кандеа в монографии «Comparison in Anthropology: The Impossible Method» (Candea, 2019). Если Миллер с коллегами отталкиваются от конкретного сравнительного и международного исследовательского проекта, то Кандеа пытается проанализировать многочисленные попытки переосмыслить и систематизировать способы использования сравнения в антропологии. Вместе с тем его анализ соотносится с личным опытом исследования автором эволюционных биологов, которые занимаются наукой (сравнивают) совсем не так, как антропологи.

---

5. Если говорить про русскоязычную литературу по социальной антропологии, то проблемы методологии в ней, безусловно, обсуждаются, однако вопрос *сравнения* затрагивается лишь по касательной. См., например, дискуссии в журнале «Антропологический форум» (Форум: От поля к тексту, 2018; Форум: Коллективные проекты в социальных науках, 2020).

Две публикации 2019 года — вершина айсберга той литературы, которая написана о сравнениях в антропологии. Вершина — и потому, что за ней скрываются многочисленные высказывания прошлых поколений, и потому, что сами публикации представляют собой высокие достижения профессионального мастерства. Проект «Why we post» — масштабный, убедительный по своим результатам и теоретически интересный, один из наиболее известных международных проектов последних лет в социальных науках. Монография Кандеа может выступать и в качестве краткой энциклопедии сравнительной антропологии, и как выражение оригинального и очень личного, при этом внимательного, взгляда на то, чем сегодня является антропология.

Существует обширная литература о том, что такое сравнительная антропология/сравнение в антропологии; и не менее обширная литература о сравнительной социологии. Однако очевидно, что взгляд на проблему сравнения в собственной дисциплине отличается от взгляда, брошенного на дисциплину соседнюю. В рамках настоящей статьи мы бы хотели сказать несколько слов о том, как выглядит «сравнительная антропология» с точки зрения сравнительных социологов, а значит, попробовать сказать нечто новое.

Зачем это может быть нужно? Сравнение — универсальный акт мышления; то, как, что и с чем люди сравнивают, свидетельствует о том, как они мыслят. И здесь сравнение сравнения в двух дисциплинах многое скажет о том, как различаются их цели, их проблемы и противоречия, их перспективы, — и вместе с тем, в чем эти цели, проблемы и перспективы сходны.

Дальнейшее рассуждение организовано следующим образом. В первой части статьи будет схематично представлена динамика использования сравнений в социальной антропологии от классиков до современности. Во второй части мы выделим различия и сходства между тем, как рассуждают о сравнении и как используют сравнение в своих исследованиях социологи и антропологи. В заключение будут представлены некоторые направления социологических сравнительных исследований, которые, как представляется авторам настоящей статьи, могли бы быть полезны и антропологам.

Социальная антропология как сравнительная наука

Специфика социальной антропологии, отличающая ее от других социальных наук, состоит в том, что в ее основе лежат три исследовательских принципа, которые можно условно обозначить как изучение «иного», целостный подход к анализу явлений («холизм»), «включенное наблюдение» как важнейший метод получения знания (Скворцов, 2015).

- *Изучение «иного»* означает, что антропологи работают в «иных», «чужих», отличающихся от их собственных обществах и культурах, от привычного, данного антропологу в повседневном опыте.
- *«Холистический» подход* заключается в том, что антропология рассматривает объект своего изучения как нечто целостное, все элементы которого находятся в неразрывном единстве друг с другом.

- Наконец, чтобы получить возможность изучать жизнь людей, антрополог должен стать «одним из них», поэтому специфическим методом антропологической науки является *включенное наблюдение* в полевых условиях.

То, что антрополог работает в чужих для себя культурах, требует от него отстраниться от категорий и представлений своей культуры, так что он вынужден постоянно сравнивать изучаемое общество с тем, членом которого является. Именно в этом смысле можно говорить о *сравнительной перспективе* как исследовательском фокусе, имманентно присущем социальной антропологии.

Вместе с тем не любое сравнение в антропологии — это сравнение своего и иного. М. Кандеа проводит важное различие между вертикальными и горизонтальными сравнениями (*frontal and lateral comparisons*): первые предполагают соотнесение своей культуры (позиции) с чужой, вторые — сравнение между несколькими чужими культурами (Candea, 2018). По мысли автора, антропологи всегда использовали и продолжают использовать оба вида сравнений, однако в разные исторические периоды на первый план выходят одни либо другие.

Итак, в некотором — но не в любом — смысле вся антропология сравнительна. Как используют сравнение в своих исследованиях конкретные антропологи?

Классические основания социальной/культурной антропологии и проблема сравнения

Говоря об использовании сравнения в антропологии, следует начать с фигур А. Р. Рэдклиффа-Брауна в Великобритании и Ф. Боаса в США. Классические дебаты в социальной антропологии связаны с вопросами о возможностях, пределах и целях сравнения в работе антрополога. Противоречие между позициями этих ученых оказало значительное влияние на развитие дисциплины и место сравнения в ней (Скворцов, 2015).

С позиции классика британской антропологии Рэдклиффа-Брауна, социальная антропология — это «сравнительная социология». Она представляет собой особый раздел социологии, в котором осуществляется «исследование природы человеческого общества путем систематического сравнения обществ разных типов, уделяющее особое внимание самым простым формам общества, существующим у примитивных, туземных, или бесписьменных народов» (Рэдклифф-Браун, 2001: 175). Сравнительный метод понимается здесь как метод обобщений на полевых данных, полученных в ходе исследования разных обществ.

Исследовательские интересы Боаса, напротив, лежали в области реконструкции процессов развития конкретных культурных феноменов. Поэтому американский антрополог выступал за использование «исторического метода», который противопоставлял критикуемому им «сравнительному методу» эволюционистов (Christomalis, 2006). Для него сравнительные исследования являлись дополнением к исследованию отдельных случаев и сводились к сравнениям обществ, близких культурно и географически. Позиция Боаса оказала сильное влияние на даль-

нейшее развитие социальной антропологии, особенно в американской традиции (Rohner, 1977).

С классическими дебатами в социальной антропологии связана постановка проблемы, которая стала одной из ключевых для сравнительных исследований в социальных науках. Это *проблема Галтона*, названная в честь Ф. Галтона, который в 1899 году сформулировал ее суть в вопросе антропологу Э. Тейлору. Последний обнаружил корреляции между экономическими и семейными институтами разных обществ и на основании этих корреляций заявил о существовании функциональной связи между институтами. Вопрос Галтона звучал следующим образом: не являются ли обнаруженные корреляции результатом *культурной диффузии*, заимствования, а не функциональной связи? Данная проблема остается актуальной для социальных антропологов и для макросоциологов, которые занимаются сравнительными исследованиями (Goldthorpe, 1997).

Сравнение в социальной антропологии: между кейс-стади и кросс-культурными исследованиями

В отличие от классической эволюционистской социальной антропологии, в XX веке в антропологических исследованиях преобладал интерес к *различиям*, а не к сходствам (Скворцов, 2015). Данный интерес может быть реализован разными способами; наиболее типичным для антропологии является кейс-стади, в котором исследователь обращается к особенностям конкретного сообщества в соотнесении с тем, которое он или она оставили дома. Для большинства антропологов сравнение остается лишь перспективой, используя эпизодически и несистематически, — более того, некоторые исследователи в принципе выступают против систематического выделения сходств и различий, рассматривая сравнение как исходный пункт для исследования уникальных культур (Holy, 1987).

Подобную установку, например, можно заметить в статье Клиффорда Гирца «С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии» (Гиртц, 1996). Это исследование выстроено как характеристика трех исследовательских кейсов (сообществ Явы, Бали и Марокко) с точки зрения собственного им понимания человеческой природы, причем описания случаев пронизаны перекрестными сравнениями и отсылками друг к другу, к «западному» обществу, к теоретическим обобщениям, к исследовательской практике других антропологов. Однако возможность и необходимость этих сравнений вовсе не обсуждается ученым: в фокус его внимания попадают методологические проблемы понимания антропологом представителей чуждых ему культур. Вопрос о том, какую роль здесь играет сравнение с прошлыми исследованиями и со «своей» культурой, остается на периферии внимания ученого.

Почему это так? По видимости, проблема состоит в том, что «сравнение и интерпретация затруднительны, когда культурная реальность рассматривается как комплексная... Не удивительно, что широкая антропологическая дискуссия укло-

няется от этих трудностей» (Hutnyk, 1990: 83). Принцип холизма и включенное наблюдение легко реализуются для отдельного кейс-стади, но не для сравнительного исследования, где необходимо сопоставлять уникальные кейсы и «распутывать» холистические описания, выстраивая параллели между отдельными аспектами. Таким образом, сама специфика социальной антропологии, которая делает ее сравнительной наукой, скорее препятствует систематическому и методическому использованию сравнения.

Тем не менее в современной социальной антропологии существует область, представители которой занимаются собственно сравнительными исследованиями. Это *кросс-культурные исследования*. Ее основателем считается американский антрополог Дж.П. Мёрдок. Объясняя сущность данной области, он писал: «Кросс-культурное исследование зиждется на убеждении, что все человеческие культуры, несмотря на их разнообразие, имеют в своей основе много общего и что эти общие аспекты культуры поддаются научному анализу» (Мёрдок, 1997: 49). Это значит, что исследователи могут обнаруживать черты, повторяющиеся в различных культурах, и формулировать ряд научных обобщений.

Кросс-культурные исследования подразделяются на два направления — общемировые (*worldwide*) и региональные сравнения. В *общемировых исследованиях* генеральная совокупность — это все существующие общества (культуры), тогда как *региональные исследования* предполагают сравнения всех или нескольких обществ в конкретном регионе. Данные направления представляют два принципиально разных способа осуществления сравнительного исследования, со своими сильными и слабыми сторонами. Общемировые сравнения стремятся в полной мере реализовать призыв Мёрдока к исследованию универсального в человеческой культуре. Они направлены на фиксацию общекультурных закономерностей. Выборка конструируется таким образом, чтобы охватить все разнообразие мировых культур, при этом избегая близких культур, для которых могла иметь место диффузия. Региональные сравнения, напротив, фокусируются на конкретном регионе — обычно на том, который лучше известен антропологу или команде антропологов. Соответственно, выявленные закономерности распространяются на исследуемый регион, а для их переноса на общемировой уровень требуются дополнительные исследования. Можно видеть, что данные направления соотносятся с позициями Рэдклиффа-Брауна и Боаса, но искомые позиции не исключают, а дополняют друг друга.

Кросс-культурные исследователи сталкиваются с рядом методологических затруднений. Прежде всего, это проблема выборки, которая возникает и для общемировых, и для региональных сравнений. Какова генеральная совокупность? Каким образом она стратифицирована на регионы? Сколько культур должно быть в выборке? Сам Мёрдок в «Этнографическом атласе» предложил решение (Murdock, 1977), но оно не является ни единственным, ни бесспорным. Кроме того, возникает вопрос о единице выборки: как правило, это небольшое компактное сообщество, которое может не отражать вариацию внутри искомой культуры;

в современном мире также встает вопрос о взаимозависимости культур, так что группа близких культур, а не отдельные культуры могут стать предпочтительной единицей выборки (Munroe, Munroe, 1991).

Еще одной проблемой кросс-культурных исследований является сбор данных. Кросс-культурными антропологами создаются обширные базы данных, которые кодируют результаты исследований по конкретным переменным для конкретных кейсов. Такие базы значительно облегчают работу антрополога, однако они охватывают ограниченный круг вопросов, а сами исследования не всегда содержат данные, необходимые для ответа на исследовательский вопрос (Shennan, 2010). Более того, этнографическое описание с неизбежностью подвержено влиянию социальной позиции антрополога, его теоретических установок и даже времени года, в которое ученый проводит исследование (Heider, 1988). Поэтому вопрос о том, как сделать данные сопоставимыми, остается открытым. Наконец, следует отметить проблемы выбора статистических техник для решения задач сравнительных исследований (Hutnyk, 1990; Dow, 1991).

Кросс-культурные исследования никогда не занимали центрального места в антропологическом знании (Rohner, 1977; De Munck, 2002). Сегодня они, хотя и связаны преимущественно с антропологией, получили широкое распространение во многих других областях: в кросс-культурной психологии, кросс-культурном менеджменте, кросс-культурных исследованиях в области социологии, педагогики, коммуникации и др. (Скворцов, 2015). Таким образом, они превращаются в междисциплинарную область, еще более дистанцируясь от антропологического мейнстрима.

Возвращаясь к мейнстриму, следует отметить, что в современной социальной антропологии можно наблюдать некоторый всплеск интереса к сравнениям. Помимо выделенных в начале настоящей статьи публикаций, это ревизия классиков сравнительной социальной науки в целом (Goody, 2002; Keyes, 2002) и в сравнительной социальной антропологии в частности (Salzman, 2012). Кроме того, существует стремление рассматривать «сравнительный проект» как основание для антропологического исследования — ответ, который «возникает как заслуживающая доверия альтернатива постмодернистскому пораженчеству» (De Munck, 2002: 15).

Таким образом, современный этап можно характеризовать как *поисковый*, и здесь следует зафиксировать некоторые тенденции.

Во-первых, современные антропологи обращаются к сравнительному анализу во времени — к процессуальным сравнениям (Moore, 2005; Christomalis, 2006).

Во-вторых, и в связи с первым, меняется сам объект сравнения. Это уже не обязательно культура, а событие (Christomalis, 2006) или процесс, связанный с реализацией проекта (Moore, 2005). Кроме того, в глобализированном мире культура (сообщество) как традиционный объект антропологического исследования может замещаться индивидами как представителями сразу нескольких культур (Schrauf, 2002). Возникают также проекты, сочетающие традиционный для антропологии

интерес к сообществам с анализом новых явлений, — примером здесь может служить упомянутый выше «Why we post».

Наконец, мы уже обращали внимание на необходимость исследования взаимозависимости культур, что также приводит к переопределению объекта сравнения. Здесь следует особо отметить возникновение методологии *multi-sited ethnography*, когда объектом для анализа становятся два и более места/сообщества, объединенных общими культурными процессами (например, место исхода и место прибытия мигрантов).

Сравнительная перспектива: различия

Подводя промежуточные итоги нашего рассуждения, выделим три момента:

1) Социальная антропология — сравнительная наука, поскольку изначально предполагает исследование иного общества, иной культуры в сравнении со своим обществом или культурой.

2) Помимо общей сравнительной ориентации, однако, существуют разные практики использования сравнения в антропологическом исследовании. Еще классики антропологии спорили о том, как и что следует сравнивать.

3) Сегодня в антропологических исследованиях сравнение используется многообразно и плодотворно, но, как правило, несистематически. Вместе с тем от антропологии отделяется междисциплинарная область кросс-культурных исследований, где проблемы сравнимости, методологические и методические, обсуждаются весьма активно и конструктивно.

Следует признаться, что социологам, знакомым с литературой внутри своей дисциплины, уровень методологической дискуссии в антропологии кажется довольно низким. Наиболее интересные публикации выглядят или хорошим началом долгих дебатов (см.: Eggan, 1954, в сравнении со Smelser, 1976), или более общими метатеоретическими размышлениями об истории дисциплины (Candea, 2018).

Если мы посмотрим на дискуссию о сравнении в антропологии, кажется, что она не выстраивается вокруг единого ядра. Сходным образом ситуация определяется и самими антропологами (Candea, 2019). Представляется, что в антропологии вопрос о том, как сравнивать — это вопрос о том, что такое заниматься антропологией. Разные цели предполагают разные варианты использования сравнения — для поиска обобщений и для определения уникального, для развития теории и для ее опровержения, для понимания собственной перспективы и даже для утверждения непознаваемости чего-либо, кроме себя самого (или: и себя самого).

Теперь — в сравнительной перспективе — спросим, а почему дискуссия о сравнении не рассыпается (хотя в последние годы и пробуксовывает) в социологии? Что позволяет социологам сосредоточиться на определенном круге целей и проблем и спорить именно о них?

Представляется, что ответ здесь такой: в социологии сравнение — это, прежде всего, способ установления причинно-следственных связей. Разумеется, суще-

ствуют описательные сравнительные исследования и проблемы, связанные с ними. Однако именно проблема объяснения придает остроту и глубину социологическим дискуссиям о сравнении — от классиков (Дюркгейм, 1995) до современных дебатов (Ragin, Zaret, 1983; Smelser, 2003). Дискуссия возникает вокруг того, как именно лучше выстраивать и проверять объяснения: ее участники согласны в том, что объяснять — нужно, даже если это очень сложно.

В антропологии, однако, объяснение — лишь одна из проблем, которая то выходит на первый план, то представляется анахронизмом. Не менее важный вопрос — столкновение с иной культурой, которую практически невозможно понять в ее целостности и уникальности. Еще один вариант постановки проблемы — описание культуры в некоторых универсальных терминах. Список может быть продолжен, и для каждой проблемы будет (или не будет) возникать собственная дискуссия о сравнении.

Сравнительная перспектива: сходства

Мы зафиксировали различия между социологией и социальной антропологией в том, как представители данных дисциплин видят роль сравнения. Однако различия не должны скрывать от нас менее заметное, но, возможно, более глубокое сходство. Связано оно с тем, что хотя дискуссия в сравнительной социологии и вдохновляется проблемой объяснения, сама сравнительная социология к ней не сводится.

Ранее мы в деталях рассматривали проблемы и перспективы сравнительной социологии (Резаев, Стариков, Трегубова, 2014; Rezaev, Starikov, Tregubova, 2015), поэтому здесь лишь наметим общую постановку вопроса. Сравнительную социологию можно характеризовать тремя разными способами:

1) Прежде всего, можно утверждать, что *вся социология — сравнительная*, ибо любое социологическое исследование задействует сравнение в том или ином виде. Э. Дюркгейм утверждал: «Сравнительная социология не является особой отраслью социологии; это сама социология, поскольку она перестает быть чисто описательной и стремится объяснить факты» (Дюркгейм, 1995: 139). Н. Смелзер, развивая мысль классика, отмечал: «Даже приложение к ситуации общих слов *описания* — таких как “густонаселенный” или “демократический”... предполагает, что описываемый случай находится где-то *по сравнению с* остальными» (Smelser, 1976: 3).

Прилагая данный ответ к социальной антропологии, мы увидим, что она сравнительна вдвойне. Во-первых, любое эмпирическое описание и объяснение происходящего в социальной реальности требует сравнения; во-вторых, социальной антропологии, в дополнение, присуща сравнительная перспектива «иногo».

2) Второй ответ, противоположный первому, состоит в следующем. Рассуждая о сравнительной социологии, исследователи часто имеют в виду область применения конкретных техник и методов сравнения. Тогда сравнительная социология предстает в виде методологии, отвечающей на вопрос «как сравнивать?». Так как данный вопрос преимущественно обсуждается в сравнительно-исторической ма-

кроссоциологии, она превращается в особую *отрасль* социологии, которая и отождествляется со сравнительной социологией, либо сравнительная социология мыслится как особый *метод* социологической науки — метод установления причинно-следственных связей.

Если применить ту же логику к социальной антропологии, можно говорить о кросс-культурных исследованиях как особой междисциплинарной области, отделившейся от последней. Причем круг методологических проблем кросс-культурных исследований весьма сильно пересекается с макросоциологическими.

3) Наконец, третий ответ, который обосновывают авторы настоящей статьи, состоит в том, что сравнительная социология — это *особый способ организации исследовательского процесса*, предполагающий проведение отдельных социологических исследований. Данный процесс реализуется в цепочке сравнений таким образом, что результаты одного сравнения становятся предпосылками для осуществления последующего сравнения.

Предложенный ответ «снимает» первые два. Потенциально вся эмпирическая социология — сравнительная, поэтому сравнительную социологию можно определить как «*идеальный тип*» эмпирической социологии — и в методологическом, и в нормативном смысле. Однако, как свойственно идеальному типу, в реальной исследовательской практике потенциал реализуется лишь отчасти, актуализируются одни его стороны, а не другие. И методологические дискуссии о поиске и проверке объяснений помогают выстраивать различные варианты «лучших практик» социологического анализа. Поэтому сравнительная социология — это еще и *критика* всего того, что есть в социологии узкого и редукционистского (Wallerstein, 2003).

Возвращаясь к антропологии, мы видим, что первые два варианта ответа фиксируют противоречие между сравнительным ракурсом антропологического исследования и маргинальным положением собственно сравнительных (кросс-культурных) исследований. Представляется, что разрешить его можно таким же образом, как для сравнительной социологии. Сравнительная социальная антропология — это *особый способ организации антропологических исследований*, который включает теоретические и эмпирические сравнения, региональные и общемировые сравнительные исследования, отдельные кейс-стади, «встроенные» в сравнительную перспективу, а также предполагает постоянное соотнесение результатов исследования с опытом проживания в собственной культуре и с опытом исследования других культур.

Примечательно, что в собственно антропологической литературе формулировались позиции, сходные с данной трактовкой. Так, в области кросс-культурных исследований мы обнаружили сходную постановку вопроса о «постоянном сравнении» (Maxwell, Maxwell, 1980). А вот как формулирует основные положения своей монографии Кандеа: «Антропологическое сравнение возможно⁶; оно осуществляется во множестве форм, которые обеспечивают общее методическое

---

6. Здесь автор отсылает к знаменитому аргументу Э. Эванса-Притчарда о сравнении как о единственном и при этом невозможном методе антропологии. Эванс-Притчард также понимал «сравнительный метод» как серию сравнений.

(procedural) единство дисциплины, доступные средства для наших часто несовместимых целей; относительная мощь и ценность антропологических сравнений заключается в их способности сопротивляться тем целям, с которыми мы стремимся их использовать» (Candea, 2019: 16). Последнее положение указывает на то, что, с позиции автора, сравнительная антропология — это критика антропологии как таковой. А в самой монографии Кандеа выводит «архетип» (ср.: идеальный тип) сравнения в антропологии, с которым могут быть соотнесены различные варианты реализации конкретных антропологических исследований.

Таким образом, три характеристики сравнительной социологии — процессуальность, идеальный тип, критика — могут быть распространены и на социальную антропологию. Отличия будут в том, что — как мы зафиксировали в прошлом разделе — специфика дисциплин предполагает разный приоритет в целях, в которых используется сравнение — и, соответственно, разную процессуальность, идеальность и критичность. Представим континуум, отражающий три разных способа «встраивания» сравнительного анализа в социальные науки: «сравнительная социальная наука — сравнение как способ организации исследования — сравнительная субдисциплина/методология». Для сравнительной социологии характерно положение в середине континуума, к которой стремятся два крайних члена: методологическая дискуссия в сравнительно-исторической макросоциологии постоянно отсылает к общесоциологическим проблемам, а универсальные проблемы сравнимости рассматриваются на примере особых способов организации сравнительного исследования. Социальная антропология, как представляется, все же тяготеет к левому краю: это наука, для которой характерна сравнительная перспектива, а особые способы реализации собственно сравнительных исследований остаются для нее относительно маргинальными, хотя и, безусловно, перспективными⁷.

Вместо заключения: что могут предложить антропологам социологи?

Особенности сравнительной социальной антропологии связаны с ее исследовательскими принципами. Целостное описание и анализ кейса с помощью включенного наблюдения, выполненного с позиции «чужака», задают сравнительную перспективу и при этом затрудняют собственно сравнительное исследование.

Можно ли представить ситуацию, когда особенности сравнительного исследования в социологии и антропологии если не совпадают, то сближаются? На протяжении истории обеих дисциплин такие сближения происходили не раз⁸. Выделим три современных направления исследований в социальных науках, которые

---

7. В этом отношении ее можно сопоставить с историей, которая также склоняется к левому краю, что определяется погружением историка в «иное» (прошлое) общество. Рассуждая далее, можно заметить, что правый край континуума характерен для сравнительной политологии, которая существует как сложившаяся субдисциплина с особой методологией. Таким образом, социология занимает здесь срединное положение.

8. Самый яркий пример — утверждение А. Р. Рэдклиффа-Брауна о том, что социальная антропология — это сравнительная социология.

представляют интерес для социологов и вместе с тем, как мы полагаем, могут стать близки антропологам.

Первое — это *развернутое монографическое исследование*, предлагаемое М. Буравым (Burawoy, 1998). Исследовательский процесс здесь начинается с выбора теории и поиска кейса, на котором эту теорию можно было бы проверить. Затем предполагается исследование выбранного случая, которое обеспечивает погружение в локальный контекст, отслеживание социальных процессов в пространстве и во времени, а также диалог с информантом, который позволяет понять смысл событий. В ходе и по результатам исследования первоначальная теория «реконструируется». Это, в свою очередь, ведет к постановке новых исследовательских вопросов и к поиску одного или нескольких кейсов для новых исследований.

Второе направление — это *институциональная этнография*, разрабатываемая Д. Смит (Smith, 2005). Институциональная этнография, в противоположность развернутому монографическому исследованию, отталкивается не от теории, а от опыта конкретных людей: социальный ученый формулирует и исследует проблемы, с которыми имеют дело сами люди. Это ведет к новым исследованиям — других групп и сообществ, с которыми те прямо или косвенно взаимодействуют, а также документов, которые координируют их повседневную жизнь. В результате вырабатываются рекомендации к практическому действию и развивается социальное знание, так что результаты нескольких исследований можно обобщить, а обобщения укажут на «проблемные места» для новых исследований.

Третье направление — это *построение теории на основании сравнения кейсов*. В качестве примера можно выделить исследование Э. Саммерз-Эффлер (Summers Effler, 2010), основанное на включенном наблюдении и участии в жизни организаций, которое представляет собой развитие микросоциологической теории организации как процесса. Специфика исследовательского дизайна задается здесь напряжением между построением абстрактной теории и детальным описанием кейсов: каждый элемент обеспечивает необходимый фон для другого. Сходный дизайн (с большим перевесом в сторону описания кейсов) характерен и для проекта «Why we post» (Miller et al., 2019).

Мы полагаем, что данные направления могли бы обогатить поле сравнительной антропологии — по крайней мере, некоторые его части. В то же время они оказываются ценными для реализации качественной методологии в рамках сравнительной социологии и далее — в сравнительной социальной аналитике (Резаев, Трегубова, 2022). Сравнение здесь важно не как самоцель, а как способ продвижения нашего знания, осмысления и интеграции исследовательских результатов и постановки новых вопросов. Сравнение как исследовательская стратегия показывает, что альтернативные программы развития социально-исторической науки должны не конкурировать, а кооперироваться друг с другом. Сравнительная методология не ставит своей целью разработку универсального или интегративного метода — она служит ориентиром, предлагая правила для достижения корректных результатов в той или иной сфере познания.

Литература

- Александр Дж., Смит Ф.* (2010). Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. Т. 9. № 2. С. 11-30.
- Аржоманд С. А.* (2014). Что произошло со «сравнительным» в сравнительной и исторической социологии // Социологические исследования. № 1. С. 101-103.
- Валлерстайн И.* (2014). О сравнении // Социологические исследования. № 1. С. 105-107.
- Гидденс Э.* (1993). Девять тезисов о будущем социологии // THESIS. Вып. 1. С. 57-82.
- Гиртц К.* (1996). С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии // *Девятко И. Ф.* Модели объяснения и логика социологического мышления. М.: Ин-т социологического образования Российского центра гуманитарного образования. С. 89-109.
- Дюркгейм Э.* (1995). Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон.
- Коннелл Р.* (2023). Каноны и колонии: глобальный путь развития социологии // Социологическое обозрение. Т. 22. № 3. С. 219-236.
- Махони Дж.* (2014). Маргинальная ли сравнительная социология в рамках секции? // Социологические исследования. № 1. С. 103-104.
- Мёрдок Дж. П.* (1997). Фундаментальные характеристики культуры // *С. Я. Левит* (ред.). Антология исследования культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга. С. 49-56.
- Миронов Б. Н.* (2010а). Логическая игрушка: фантазии на исторические темы // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 13. № 4. С. 72-85.
- Миронов Б. Н.* (2010б). Расставим все точки над *i* // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 13. № 4. С. 92-96.
- Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д.* (2014). Сравнительная социология: Общая характеристика и перспективы развития // Социологический журнал. № 2. С. 89-112.
- Резаев А. В., Трегубова Н. Д.* (2022). Еще раз о социологии и социальной аналитике в эпоху развития искусственного интеллекта // Социологическое обозрение. Т. 21. № 3. С. 9-30.
- Розов Н. С.* (2010а). Социальный механизм порождения российских циклов // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 13. № 4. С. 48-70.
- Розов Н. С.* (2010б). Теоретическая макросоциология и эмпирическая история: возможен ли продуктивный диалог // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 13. № 4. С. 76-91.
- Розов Н. С.* (2023). Построение объяснительных теорий в исторической социологии: реконструкция «историй успеха» // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 26. № 2. С. 7-25.
- Рэдклифф-Браун А. Р.* (2001). Метод в социальной антропологии. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.

- Скворцов Н. Г.* (2015). Социальная антропология как сравнительная наука // Сравнительная социология: учебник / Под ред. А. В. Резаева. СПб.: изд-во СПбГУ. С. 62-75.
- Форум: Антропология и социология // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 8-168.
- Форум: Коллективные проекты в социальных науках // Антропологический форум. 2020. № 44. С. 11-80.
- Форум: От поля к тексту // Антропологический форум. 2018. № 36. С. 11-114.
- Штомпка П.* (2009). В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социологические исследования. № 8. С. 3-13.
- Arjomand S. A.* (2013). Multiple Modernities and the Promise of Comparative Sociology // *Worlds of Difference*. SAGE studies in international sociology: 61 / S. A. Arjomand, E. Reis (eds.). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications. P. 15-39 .
- Burawoy M.* (1998). The Extended Case Method // *Sociological Theory*. Vol. 16. № 1. P. 4-33.
- Candea M.* (2018). Going Full Frontal: Two Modalities of Comparison in Social Anthropology // *Regimes of Comparatism* / R. Gagné, S. Goldhill, G. Lloyd (eds.). Leiden: Brill. P. 343-371.
- Candea M.* (2019). *Comparison in Anthropology: The Impossible Method*. Oxford: Oxford University Press.
- Chrisomalis S.* (2006). Comparing Cultures and Comparing Processes: Diachronic Methods in Cross-Cultural Anthropology // *Cross-Cultural Research*. Vol. 40. № 4. P. 377-404.
- De Munck V. C.* (2002). Contemporary issues and challenges for comparativists: An appraisal // *Anthropological Theory*. Vol. 2. № 1. P. 5-19.
- Dow M. M.* (1991). Statistical Inference in Comparative Research: New Directions // *Cross-Cultural Research*. Vol. 25. № 1-4. P. 235-257
- Eggan F.* (1954). Social Anthropology and the Method of Controlled Comparison // *American Anthropologist*. Vol. 56. № 5. P. 743-763.
- Goldthorpe J.* (1997). Current Issues in Comparative Macrosociology: A Debate on Methodological Issues // *Methodological Issues in Comparative Social Science*. *Comparative Social Research*. Vol. 16. P. 1-26.
- Goody J.* (2002). Elias and the anthropological tradition. *Anthropological Theory*. Vol. 2. № 4. P. 401-412.
- Heider K. G.* (1998). The Rashomon Effect: When Ethnographers Disagree // *American Anthropologist*. Vol. 90. № 1. P. 73-81.
- Holy L.* (ed.) (1987). *Comparative Anthropology*. New York: Basil Blackwell.
- Hutnyk J.* (1990). Comparative Anthropology and Evans-Pritchard's Nuer Photography // *Critique of Anthropology*. Vol. 10. № 1. P. 81-102.
- Keyes C. F.* (2002). Weber and Anthropology // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 31. P. 233-55.
- Maxwell E. K., Maxwell, R. J.* (1980). Search and Research in Ethnology: Continuous Comparative Analysis // *Cross-Cultural Research*. Vol. 15. № 3. P. 219-243.

- Miller D., Costa E., Haapio-Kirk L., Haynes N., Sinanan J., McDonald T., Nicolescu R., Spyer J., Venkatraman Sh., Wang X. (2019). Contemporary Comparative Anthropology — The Why We Post Project // *Ethnos*. Vol. 84. № 2. P. 283-300.
- Moore S. F. (2005). Comparisons: Possible and Impossible // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 34. P. 1-11.
- Munroe R. L., Munroe R. H. (1991). Comparative Field Studies: Methodological Issues and Future Possibilities // *Cross-Cultural Research*. Vol. 25. № 1-4. P. 155-185.
- Murdock G. P. (1977). Major Emphases in My Comparative Research // *Cross-Cultural Research*. Vol. 12. № 4. P. 217-221.
- Ragin C. C., Zaret D. (1983). Theory and Method in Comparative Research: Two Strategies // *Social Forces*. Vol. 61. № 3. P. 731-754.
- Rezaev A., Starikov V., Tregubova N. (2015). Comparative Sociology as an Inquiry and as a Teaching Discipline: An Attempt of Comparative Analysis // *Comparative Sociology*. Vol. 15. № 2. P. 143-175.
- Rohner R. P. (1977). Advantages of the Comparative Method of Anthropology // *Cross-Cultural Research*. Vol. 12. № 2. P. 117-144.
- Salzman C. (2012). *Classic Comparative Anthropology: Studies from the Tradition*. Long Grove: Waveland Press, Incorporated.
- Schrauf R. W. (2002). Comparing cultures within-subjects: A cognitive account of acculturation as a framework for cross-cultural study // *Anthropological Theory*. Vol. 2. № 1. P. 98-115.
- Shennan S. (2012). Comparative Anthropology and Human Inequality // *Current Anthropology*. Vol. 51. № 1. P. 115-116.
- Smelser N. J. (1976). *Comparative Methods in the Social Sciences*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall.
- Smelser N. J. (2003). On Comparative Analysis, Interdisciplinary and Internationalization in Sociology // *International Sociology*. Vol. 18. № 4. P. 643-657.
- Smith D. E. (2005). *Institutional Ethnography: A Sociology for People*. Toronto: AltaMira Press.
- Summers Effler E. (2010). *Laughing Saints and Righteous Heroes: Emotional Rhythms in Social Movement Groups*. Chicago: University of Chicago Press.
- Wallerstein I. (2003). Comparative sociology // *The Blackwell Dictionary of Modern Social Thought*. Second Edition / W. Outhwaite (ed.). Malden, MA: Blackwell Publishing. P. 102-103.

On the Similarities and Differences of Comparative Methodology in Social Anthropology and Sociology

Andrey V. Rezaev

Dr. Sci. (Philos.), Director of the International Research Laboratory TANDEM, St. Petersburg State University.

Address: Ul. Smolnogo, 1/3-9, Saint-Petersburg, 191124 Russian Federation

E-mail: rezaev@hotmail.com

Natalia D. Tregubova

PhD in Sociology, Associate Professor of Comparative Sociology Chair.

Address: Ul. Smolnogo, 1/3-9, Saint-Petersburg, 191124 Russian Federation

E-mail: n.tregubova@spbu.ru

The paper examines and debates controversial issues that characterize the logic of comparison in social anthropology and sociology. The first part of the article illustrates the dynamics of comparison in social anthropology from the classics to the present day. The second part of the paper highlights differences and similarities in how sociologists and anthropologists discuss and use comparison in their research. For sociologists, a comparison is primarily a variety of comparative perspectives that characterize a tool for exploring causal relations, from testing explanatory models to grasping the unique history of different societies. The article points out the contradiction between the comparative perspective inherent in social anthropology as a science about the "Other" and the marginal position of comparative research in contemporary anthropological discipline. The proposed resolution to this contradiction is the concept of "comparative social anthropology", defined by analogy with the concept of "comparative sociology" developed by the authors. In conclusion, the authors present three areas of comparative sociological research that could be helpful to anthropologists: the extended case method, institutional ethnography, and theory-building based on case comparison.

Keywords: social science methodology, comparative analysis, comparative anthropology, cross-cultural research, comparative sociology.

References

- Alexander J. C., Smith Ph. (2010) Sil'naja programma v kul'tursociologii [Strong Program in Cultural Sociology]. *Russian Sociological Review*, vol. 9, no 2, pp. 11–30.
- Arjomand S. A. (2013) Multiple Modernities and the Promise of Comparative Sociology. *Worlds of Difference* (eds. S. A. Arjomand, E. Reis). SAGE studies in international sociology: 61, Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, pp. 15–39.
- Arjomand S. A. (2014) Chto proizoshlo so «sравnitel'nyh» v sravnitel'noj i istoricheskoy sociologii [What has happened to 'comparative' in comparative historical sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 1, pp. 101–103.
- Burawoy M. (1998) The Extended Case Method. *Sociological Theory*, vol.16, no 1, pp. 4–33.
- Candea M. (2019) *Comparison in Anthropology: The Impossible Method*, Oxford: Oxford University Press.
- Candea M. (2018) Going Full Frontal: Two Modalities of Comparison in Social Anthropology. *Regimes of Comparatism* (eds. R. Gagné, S. Goldhill, G. Lloyd), Leiden: Brill, pp. 343–371.
- Chrisomalis S. (2006) Comparing Cultures and Comparing Processes: Diachronic Methods in Cross-Cultural Anthropology. *Cross-Cultural Research*, vol. 40, no 4, pp. 377–404.
- Connell R. (2023) Kanony i kolonii: global'nyy put' razvitiya sotsiologii [Canons and Colonies: a Global Trajectory of Sociology]. *Russian Sociological Review*, vol. 22, no 3, pp. 219–236.
- De Munck V. C. (2002) Contemporary issues and challenges for comparativists: An appraisal. *Anthropological Theory*, vol. 2, no 1, pp. 5–19.
- Dow M. M. (1991) Statistical Inference in Comparative Research: New Directions. *Cross-Cultural Research*, vol. 25, no 1–4, pp. 235–257.
- Durkheim E. (1995) *Sociologija: ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology: its subject, method and aim], Moscow: Kanon.
- Eggan F. (1954) Social Anthropology and the Method of Controlled Comparison. *American Anthropologist*, vol. 56, no 5, 743–763.
- Forum: Antropologija i sociologija [Forum: Anthropology and Sociology]. (2012) *Antropologicheskij forum*, no 16, pp. 8–168.
- Forum: Kollektivnye proekty v sotsialnykh naukakh' [Forum: Collaborative Projects in the Social Sciences]. (2020) *Antropologicheskij forum*, no 44, pp. 11–80.

- Forum: Ot polya k tekstu' [Forum: From Fieldwork to Written Text]. (2018) *Antropologicheskij forum*, no 36, pp. 11–114.
- Geertz C. (1996) S tochki zrenija tuzemca: o prirode ponimanija s kul'turnoj antropologii [From the Native's Point of View]. *Modeli ob'jasnenija i logika sociologicheskogo myshlenija* [Models of explanation and the logic of sociological thinking] (ed. I. F. Deviatko), Moscow: ISORTGO, pp. 89–109.
- Giddens A. (1993) Devjat' tezisov o budushhem sociologii [Nine Theses on the Future of Sociology]. *THESIS*, issue 1, pp. 57–82.
- Goldthorpe J. (1997) Current Issues in Comparative Macrosociology: A Debate on Methodological Issues. *Methodological Issues in Comparative Social Science. Comparative Social Research*, vol. 16, pp. 1–26.
- Goody J. (2002) Elias and the anthropological tradition. *Anthropological Theory*, vol. 2, no 4, pp. 401–412.
- Heider K. G. (1998) The Rashomon Effect: When Ethnographers Disagree. *American Anthropologist*, vol. 90, no 1, pp. 73–81.
- Holy L. (ed.) (1987) *Comparative Anthropology*, New York: Basil Blackwell.
- Hutnyk J. (1990) Comparative Anthropology and Evans-Pritchard's Nuer Photography. *Critique of Anthropology*, vol. 10, no 1, pp. 81–102.
- Keyes C. F. (2002) Weber and Anthropology. *Annual Review of Anthropology*, vol. 31, pp. 233–55.
- Mahoney J. (2014) Marginal'naja li sravnitel'naja sociologija v ramkah sekcii? [Is Comparative Sociology Marginal within the Section?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 1, pp. 103–104.
- Maxwell E. K., Maxwell, R. J. (1980) Search and Research in Ethnology: Continuous Comparative Analysis. *Cross-Cultural Research*, vol. 15, no 3, pp. 219–243.
- Miller D., Costa E., Haapio-Kirk L., Haynes N., Sinanan J., McDonald T., Nicolescu R., Spyer J., Venkatraman Sh., Wang X. (2019) Contemporary Comparative Anthropology — The Why We Post Project. *Ethnos*, vol. 84, no 2, pp. 283–300.
- Mironov B. N. (2010a) Logicheskaja igrushka: fantazii na istoricheskie temy [Logical game: fantasies on historical themes]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 13, no 4, pp. 72–85.
- Mironov B. N. (2010b) Rasstavim vse tochki nad i [Dotting the i's and crossing the t's]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 13, no 4, pp. 92–96.
- Moore S. F. (2005) Comparisons: Possible and Impossible. *Annual Review of Anthropology*, vol. 34, pp. 1–11.
- Munroe R. L., Munroe R. H. (1991) Comparative Field Studies: Methodological Issues and Future Possibilities. *Cross-Cultural Research*, vol. 25, no 1–4, pp. 155–185.
- Murdock G. P. (1997) Fundamental'nye harakteristiki kul'tury [Fundamental characteristics of culture]. *Antologija issledovaniya kul'tury. T.1. Interpretacii kul'tury* [Anthology of cultural research. Vol. 1. Interpretations of culture] (ed. S. Ya. Levit), Sankt Petersburg: Universitetskaya kniga, pp. 49–56.
- Murdock G. P. (1977) Major Emphases in My Comparative Research. *Cross-Cultural Research*, vol. 12, no 4, pp. 217–221.
- Radcliffe-Brown A. R. (2001) *Metod v social'noj antropologii* [Method in social anthropology], Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole.
- Ragin C. C., Zaret D. (1983) Theory and Method in Comparative Research: Two Strategies. *Social Forces*, vol. 61, no 3, pp. 731–754.
- Rezaev A., Starikov V., Tregubova N. (2015) Comparative Sociology as an Inquiry and as a Teaching Discipline: An Attempt of Comparative Analysis. *Comparative Sociology*, vol. 15, no 2, pp. 143–175.
- Rezaev A. V., Starikov V. S., Tregubova N. D. (2014) Sravnitel'naja sociologija: Obshhaja harakteristika i perspektivy razvitiya [Comparative Sociology: An overall outline and prospects for the future]. *Sotsiologicheskij Zhurnal*, no 2, pp. 89–113.
- Rezaev A., Tregubova N. (2022) Eshche raz o sotsiologii i sotsial'noy analitike v epokhu razvitiya iskusstvennogo intellekta [Once again about Sociology and Social Analytics in the Age of Artificial Intelligence Advancement]. *Russian Sociological Review*, vol. 21, no 3, pp. 9–30.

- Rohner R. P. (1977) Advantages of the Comparative Method of Anthropology. *Cross-Cultural Research*, vol. 12, no 2, pp. 117-144.
- Rozov N. S. (2010a) Social'nyj mehanizm porozhdenija rossijskih ciklov [Russian historical cycles: a social mechanism for their generation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 13, no 4, pp. 48-70.
- Rozov N. S. (2010b) Teoreticheskaja makrosociologija i jempiricheskaja istorija: vozmozhen li produktivnyj dialog [Theoretical macrosociology and empirical history: is productive dialogue possible?]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 13, no 4, pp. 76-91.
- Rozov N. S. (2023) Postroyeniye obyasnitelnykh teoriy v istoricheskoy sotsiologii: rekonstruktsiya «istoriy uspekha» [Explanations and theories of historical sociology: a reconstruction of "success stories"]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 26, no 2, pp. 7-25.
- Salzman C. (2012) *Classic Comparative Anthropology: Studies from the Tradition*, Long Grove: Waveland Press, Incorporated.
- Schrauf R. W. (2002) Comparing cultures within-subjects: A cognitive account of acculturation as a framework for cross-cultural study. *Anthropological Theory*, vol. 2, no 1, pp. 98-115.
- Shennan S. (2012) Comparative Anthropology and Human Inequality. *Current Anthropology*, vol. 51, no 1, pp. 115-116.
- Skvortsov N. G. (2015) Social'naja antropologija kak sravnitel'naja nauka [Social anthropology as a comparative science]. *Sravnitel'naja sociologija: uchebnik* [Handbook of comparative sociology] (ed. A. V. Rezaev), Sankt Petersburg: St. Petersburg State University Press, pp. 62-75.
- Smelser N. J. (1976) *Comparative Methods in the Social Sciences*, Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall.
- Smelser N. J. (2003) On Comparative Analysis, Interdisciplinary and Internationalization in Sociology. *International Sociology*, vol. 18, no 4, pp. 643-657.
- Smith D. E. (2005) *Institutional Ethnography: A Sociology for People*, Toronto: AltaMira Press.
- Summers Effler E. (2010) *Laughing Saints and Righteous Heroes: Emotional Rhythms in Social Movement Groups*, Chicago: University of Chicago Press.
- Sztompka P. (2009) V fokuse vnimanija povsednevnyaya zhizn'. Novyj povorot v sociologii [The focus on everyday life: a new turn in sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 8, pp. 3-13.
- Wallerstein I. (2003) Comparative sociology. *The Blackwell Dictionary of Modern Social Thought*, Second Edition (ed. W. Outhwaite), Malden, MA: Blackwell Publishing, pp. 102-103.
- Wallerstein I. (2014) O sravnenii [On Comparison] *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 1, pp. 105-107.